

**Н.Я. Соколов. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ЮРИСТОВ
(По итогам социологического исследования). Научно-практическое пособие.
М.: ГОУ ВПО РПА Минюста России, 2007. 64 с.**

Правильное и полное решение ряда текущих и рассчитанных на перспективу задач социально-экономического развития нашей страны вряд ли реально без реформирования на научной основе существующей правовой системы и приведения ее в соответствие с требованиями сегодняшнего дня. В этом направлении сделано немало, но и проблем тут множество.

Одна из них – проблема правового нигилизма, распространившегося среди различных социальных групп российского общества, включая и юристов. Не случайно на Общероссийском гражданском форуме (Москва, 22 января 2008 г.) именно эта проблема была названа в числе ключевых, актуальных для сегодняшнего дня, поскольку, как подчеркнул в своем докладе на форуме Д.А. Медведев, “Россия, без преувеличения, – это страна правового нигилизма. К сожалению (и это я должен констатировать как человек, который давно занимается правом), таким уровнем пренебрежения не может похвастаться ни одна другая европейская страна”.

Политическая воля по данному вопросу четко выражена. С чего следовало бы начинать решение поставленной задачи? Как представляется, без оценки личностных характеристик юристов, уровня их профессиональной культуры тут не обойтись. Научных исследований подобной направленности немного, но они все-таки есть. Это, в частности, рецензируемое научно-практическое пособие Н.Я. Соколова, которое написано не вдруг и не сразу, не на пустом месте. Труды проф. Н.Я. Соколова в области правотворчества, профессионального правосознания, правовой культуры и правового воспитания хорошо известны научной общественности. Результаты его исследований и разработок неоднократно обсуждались на весьма представительных конференциях в России и за рубежом, публиковались в авторитетных научных изданиях.

Не составляет исключения и рецензируемая работа, где обобщены итоги проведенного автором в 2004–2005 годах социологического исследования профессиональной культуры юристов. При этом была использована квотная выборка внутри каждой специализированной профессионально-юридической группы. В ходе исследования применялись как анкетирование, так и интервьюирование. Важно отметить также, что опрошенные юристы выступали одновременно и как представители определенной социально-профессиональной группы, и как эксперты, обладающие запасом специальных знаний. Вместе с тем при подготовке бланка опроса (анкеты) широко использовались мнения высококвалифицированных специалистов.

Опрос проводился во время обучения сотрудников соответствующих юридических органов на факультете повышения квалификации Российской правовой академии, факультете повышения квалификации Российской академии правосудия, в Институте повыше-

ния квалификации руководящих кадров Генеральной прокуратуры РФ, в Санкт-Петербургском юридическом институте Генеральной прокуратуры РФ. Юрисконсульты опрашивались во время их нахождения на занятиях в школе бизнеса “Статут”. В ходе опроса адвокатов значительная помощь была оказана адвокатской палатой Московской области.

Согласно программе социологического исследования распространено 1200 бланков опроса. После предварительной обработки полученного массива, машинной обработке было подвергнуто 798 анкет, включая: судей – 109, прокуроров – 106, следователей – 137, адвокатов – 103, юрисконсультов – 111, нотариусов – 115, судебных приставов – 119.

На основе собранного материала автору удалось дать обстоятельную количественно-качественную характеристику сфер направленности, мотивации и опыта профессионального сознания юристов, сопряженных с реальным поведением и деятельностью в сфере права.

Каждая из пяти глав пособия по-своему оригинальна и имеет большое научное и практическое значение. В первой главе *“Проблемная ситуация исследования”* рассматриваются прежде всего теоретические вопросы, касающиеся определения и толкования понятия правовой культуры. С учетом поставленных задач она понимается автором как обусловленная экономическим, политическим, социальным и духовным уровнем развития общества разновидность общей культуры, представляющая собой меру освоения и использования накопленных человечеством правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности от поколения к поколению. Что касается профессиональной культуры юристов, то она определяется как обусловленная разделением труда разновидность правовой культуры общества, представляющая собой меру освоения и практического использования юристами (как социально-профессиональной группой) правовых ценностей, передаваемых в порядке преемственности путем правового воспитания и юридического образования.

В этой же главе обращается внимание на необходимость исследования соотношения правовой культуры с правовым сознанием. Автор подчеркивает, что эти категории находятся в тесной связи и взаимозависимости. Главное, что их объединяет, заключается в том, что и то, и другое связано с познанием сущности правовых явлений. Вместе с тем, замечает автор, профессиональная правовая культура выражает именно уровень познания правовых явлений, достижения и ценности в сфере права. Чем глубже и полнее проникновение юриста в сущность правовых явлений, тем больше предпосылок для последующего эффективного участия во всех стадиях процесса правового регулирования. Именно здесь, и мы полностью поддерживаем по-

зицию Н.Я. Соколова, наиболее отчетливо проявляется органическая связь и зависимость профессиональной культуры юристов от их правосознания. При этом профессиональная культура юристов включает в себя только ту часть правового сознания, которая представляет достаточно высокий его уровень и связана с освоением правовых ценностей. Поэтому, считает автор, правовое сознание юристов включается в их правовую культуру только в той его части, в какой оно имеет положительное значение. Деформации и дефекты профессионального правосознания, утверждает Н.Я. Соколов, не должны включаться в правовую культуру. С учетом оговорки автора, что при этом должны обязательно изучаться причины и условия, порождающие дефекты профессионального правосознания, а также пути и средства их искоренения, можно присоединиться к его оценке сущности профессиональной культуры юристов.

Во второй главе *“Интерпретация основных результатов исследования”* особое внимание уделяется сфере направленности профессиональной правовой культуры. В этой связи показывается состояние логико-нормативного (когнитивного), эмоционально-образного и принципиально-волевого (поведенческого) компонентов профессионального правосознания.

Интерес представляют уже выводы автора о наиболее распространенных источниках правовой информации, которой пользуются современные юристы. Это в основном официальные издания (*“Российская газета”*, Собрание законодательства РФ и др.) – 73%; нормативно-справочная литература – 70%; компьютерные базы данных – 60%; юридические журналы и бюллетени – 39%; служебные издания, направляемые вышестоящими юридическими органами – 38%; СМИ – 25%; обращения к администрации, сослуживцам – 12%; научные публикации, учебники – 10%; учебные занятия в вузе, на курсах и семинарах – 8%; беседы с родственниками, знакомыми, друзьями – 8%¹. Таким образом, наиболее популярны такие источники правовой информации, как официальные издания и компьютерные базы данных. В то же время содержание правовой информации, поступающей юристам по каналам СМИ, довольно часто (в 34% случаев) ставится ими под сомнение.

Оценивая в целом современное состояние правовой информированности юристов, автор полагает, что ее нельзя признать удовлетворительной. Предложения Н.Я. Соколова по устранению выявленных недостатков достаточно обоснованны и нуждаются в практической реализации. Это в первую очередь касается совершенствования самого законодательства. Так, на вопрос: *“Как Вы оцениваете качество законодательства, с положениями которого Вам приходится иметь дело в своей повседневной работе?”* – опрошенные юристы дали следующие ответы: очень высоко – 0,5%, высоко – 8%, средние – 65%, низко – 18%, очень низко – 6%, затруднились ответить – 3%. Из этих ответов вполне резонно сделать вывод, что современное законодательство – далеко не идеальное средство воспитания надлежащей профессиональной культуры юристов.

¹ Опрошенные могли давать три ответа, поэтому общая сумма полученных ответов в этом и ряде других случаев составляет более 100%.

В третьей главе *“Сфера мотивации профессионального сознания юристов”* обращается внимание на то обстоятельство, что исходными мотивами поведения юристов могут служить как собственные их интересы и потребности, так и интересы других социальных групп, ведомств, общества в целом. По приведенным в пособии данным исследования, ведущими формами мотивации профессионального поведения юристов являются: профессиональное чувство ответственности, профессиональный интерес к работе, необходимость оказания помощи гражданам, защиты их прав и интересов. Наряду с этими не исключаются и такие формы мотивации, как конформистская позиция, страх наказания, боязнь осуждения со стороны служебного коллектива, профессиональной группы в целом, окружения родных и близких, а также карьеристские побуждения, соображения материальной выгоды.

Глава четвертая *“Сфера опыта профессионального сознания юристов”* знакомит читателя с такими принципиально важными во многом отношениях вопросами, как удовлетворенность юристов своей работой, причинами неудовлетворенности ею. К последним, в частности, юристы наиболее часто относят: низкий уровень заработной платы – 45%; ненадлежащее материально-техническое обеспечение производственного процесса – 28%; низкий уровень социальных условий жизни (отсутствие жилья, санаторно-курортного обслуживания и т.п.) – 28%. И это при том, что труд большинства юристов, как известно, не нормируем. Только 15% опрошенных указали, что располагают свободным временем, в то время как 22% сослались на излишнюю переутомленность. В книге комментируются и другие данные, касающиеся неудовлетворенности юристов своей работой.

В книге анализируются и причины нарушения законности самими юристами. Среди них преобладают: несовершенство действующего законодательства – 55%; отсутствие необходимого профессионального опыта – 41%; слабое знание юристами законодательства – 36%; давление, оказываемое со стороны вышестоящих руководителей – 26%.

Автором совершенно справедливо отмечается, что важное проявление сферы опыта профессионального правосознания – точка зрения специалистов о путях укрепления законности и правопорядка. В этой части, по мнению опрошенных, прежде всего необходимо: обеспечить неотвратимость ответственности за правонарушение – 54%; добиться улучшения правового воспитания граждан – 51%; последовательно проводить в жизнь намеченные этапы судебной реформы – 30%; повышать требовательность к должностным лицам и хозяйственным руководителям за законностью принимаемых решений – 27%; повышать уровень заработной платы юристов – 24%; повышать уровень профессиональной подготовки юристов – 22%; ужесточить уголовное наказание и меры других форм юридической ответственности – 21% и другие.

В пятой главе *“Правовая реформа глазами юристов”* высказывается ряд критических замечаний, касающихся осуществляемой в России правовой реформы. Здесь хотелось бы полностью разделить позицию автора, утверждающего, что просчеты и ошибки правовой реформы в основном объясняются отсутствием комплексного, обобщенного взгляда на состояние и

перспективы развития правовой системы в целом. А хорошо известно, что, не решив общих, теоретических проблем, мы постоянно будем спотыкаться в попытках разрешения конкретных, частных задач укрепления законности и правопорядка в стране. Чтобы подойти к решению именно стратегических проблем правовой реформы, автор обобщил мнение опрошенных юристов о степени продвижения по основным направлениям реформы. Приведенные данные опроса, вне сомнения, окажутся полезными для совершенствования самого процесса реформирования.

Положительно оценивая работу Н.Я. Соколова, подчеркивая ее новаторский характер, отметим, однако, и значительные неиспользованные возможности для углубления ее содержания. Бросается в глаза, что предложенная автором работа названа научно-практическим пособием. В реальной действительности им опубликована очень интересная научная работа, где подводятся наиболее общие итоги серьезного социологического исследования. Таким образом, можно надеяться, что глубокое и более детальное осмысление полученных результатов и формулирование соответствующих выводов еще впереди. Собранный интересный материал, выльется не только в научный отчет и уже опубликованные в ряде юридических журналов отдельные статьи, но и в достаточно объемную монографию. Можно порекомендовать автору чаще обращаться к сопоставительному анализу полученных данных, с данными ранее проведенных (в том числе и самим автором) исследований профессионального сознания юристов.

В нашем представлении, для оценки степени объективности опросов юристов по тем или иным вопросам их профессиональной деятельности, было бы це-

лесообразно узнать мнение других социальных групп, граждан, не имеющих специальной юридической подготовки, но постоянно сталкивающихся с правовыми проблемами и имеющих свое собственное мнение об эффективности профессионально-юридической деятельности. Подобных вопросов в рецензируемой работе немало. Например, это вопросы, касающиеся профессионального сознания и поведения юристов, плюсов и минусов правовой реформы на основных ее направлениях и др. И, наконец, еще один очень большой для нашего общества вопрос о причинах недостаточно высокого, и даже снижающегося уровня профессионализма юристов, их мастерства. Автор неоднократно говорит об этом, но не дает прямого и обстоятельного ответа на волнующую общество проблему. Между тем не секрет, что нередко современные выпускники юридических образовательных учреждений по уровню своей подготовки не намного превосходят граждан, не имеющих профессиональной подготовки.

Полагаем, что последующие социологические исследования правовой культуры россиян позволят сформулировать аргументированные предложения и рекомендации, связанные с кардинальным решением проблем повышения уровня профессиональной культуры юристов, в том числе обусловленных состоянием юридического образования.

**Г.В. Дашков, профессор кафедры
криминологии Московской государственной
юридической академии, доктор юрид. наук,
заслуженный деятель науки РФ**